

Цю Юй почув, будто провалился в море огня.

Битва была слишком жестокой. Мутанты волна за волной бросались в атаку, не зная страха. У них закончились патроны, сломались стрелы, затупились клинки, и в конце концов пришлось сражаться до последнего вздоха, используя лишь собственные зубы и плоть. Бесчисленные воины были разорваны, пережеваны и поглощены свирепыми тварями, и в этой войне не было видно даже проблеска надежды на победу...

Но откуда взялся огонь?

Он обжигал каждый дюйм его кожи, воспламенял внутренности, и даже дыхание казалось раскаленным.

В глубине сознания смутно забрезжила мысль: период течки без подавителей — это действительно невыносимо.

Период течки?

Подавители?

Что это за чепуха?

В голове царил хаос. Множество обрывочных, смутных мыслей, которые ему не принадлежали, кружились в сознании, переплетаясь с его собственными воспоминаниями. То он видел кровавую бойню с ордами мутантов, то снилось, как он выводит линии на световом экране, то вспоминал боевых товарищей, с которыми плечом к плечу сражался долгие годы и которые погибли в пастях чудовищ, то перед глазами всплывали холодные похороны и горечь утраты близких...

Цю Юй крепко сжал зубы, терпя мучительные ощущения в теле — то ли боль, то ли зуд. У него не было сил даже пошевелиться, чтобы сбежать, оставалось лишь плыть по течению, отчаянно цепляясь за последнюю крупцу воли в этом бурлящем хаотичном потоке: он обязан выжить.

Как воин, он мог пожертвовать собой ради победы, но не имел права умереть бессмысленно, не мог позволить боли сломить его волю к жизни.

Он должен... выжить!

— Значит, ты просто терпел течку, не принимая подавителей и не вызывая врача?

Девушка, прислонившаяся к окну, широко раскрыла глаза:

— Если бы я не услышала, что что-то не так, ты бы реально решил три дня мучиться в течке, ничего не есть и не пить, пока не отбросишь коньки?

Девушку звали Сюй Цинцин. Она была соседкой Цю Юя — точнее, соседа, который жил в этом теле до него. Прошлым летом она переехала в этот дом для одиноких омег и случайно оказалась за стеной. Оба они были людьми добрыми и отзывчивыми, постепенно сдружились и иногда вместе играли в видеоигры.

Именно Сюй Цинцин вчера вечером заподозрила неладное и вовремя вызвала врача, вытащив Цю Юя из лап мучительной течки. Она же оплатила визит и лекарства.

Приведя в порядок обрывки памяти о Сюй Цинцин, Цю Юй, подражая манерам прежнего владельца тела, мягко поблагодарил её и привычным движением активировал браслет:

— Я переведу тебе деньги.

Сюй Цинцин не стала отказываться:

— Визит врача и лекарства — всего 2875. Доктор использовал твой медицинский код, электронный чек можешь проверить сам.

Получив перевод, она замерла:

— Зачем перевела 3000?

Цю Юй улыбнулся:

— Спасибо, что всю ночь присматривала за мной.

Убедившись, что жизни пациента ничего не угрожает, и выписав рецепт, врач ушел, а Сюй Цинцин осталась, дежуря у его постели, пока он не пришел в себя.

Сюй Цинцин вернула лишние деньги:

— Да брось ты. Ты даже на подавителях экономишь, чего это вдруг такая щедрость?

Напоследок она с улыбкой добавила:

— Если действительно хочешь отблагодарить, как поправишься, поможешь мне поднять рейтинг в Закате столетия? Вышел эксклюзивный облик чемпиона ранневесеннего турнира, хочу в этом сезоне апнуть ранг и заполнить такой же, как у бога Му.

Из слов Сюй Цинцин Цю Юй выцепил несколько ключевых понятий. В голове вспыхнули хаотичные фрагменты памяти: почти реалистичные руины, знакомые и в то же время чужие поля сражений, изящные линии огнестрельного оружия, Закат столетия, бог Му, Му Фэйбай,

альфа, признанный первым богом войны Звездного союза...

Подавив подступившую к горлу ярость от воспоминаний о войне, Цю Юй ответил голосом, максимально похожим на прежнего владельца тела:

— Без проблем.

Тот тоже играл в Закат столетия и успел дорасти до ранга полковника. До конца сезона все игроки, начиная с ранга майора, могли бесплатно выбрать один из пяти чемпионских обликов. Судя по всему, Сюй Цинцин хотела, чтобы он помог ей подняться в рейтинге.

Судя по фрагментам памяти об игре, Цю Юй был уверен, что справится.

Поболтав еще немного об игре, Сюй Цинцин сменила тему:

— Кстати, какие у тебя планы на будущее?

Цю Юй не понял:

— Какие планы?

Сюй Цинцин:

— Ну, вообще по жизни. Тебе ведь исполнилось двадцать пять? Бесплатные подавители больше не выдают, а в Бюро гражданских дел регистрироваться для подбора пары ты не хочешь. Если тот твой друг детства, которого ты всё ждешь, не вернется, ты правда собираешься каждый месяц тратить тысячи кредитов на подавители и всю жизнь мучиться в течке в одиночку?

Услышав о друге детства, Цю Юй слегка замер, в голове промелькнули новые воспоминания.

Немного поразмыслив, он, следуя характеру прежнего владельца тела, выдал из себя горькую усмешку:

— Он... несколько дней назад женился.

И даже прислал приглашение на свадьбу.

Неудивительно, что прежний хозяин тела в последнее время был сам не свой и даже забыл заказать новую партию подавителей.

Сюй Цинцин помолчала, а затем спросила снова:

— Так когда ты собираешься регистрироваться для подбора пары?

<http://bllate.org/book/18877/1843254>